

НА СЦЕНЕ — ГЕРОИ ДОСТОЕВСКОГО

Как известно, по решению ЮНЕСКО 1981 год объявлен годом Федора Достоевского. Это решение международной организации приурочено к отмечающемуся нынче 160-летию со дня рождения великого русского писателя. Его творческое наследие занимает видное место как в отечественной, так и в мировой культуре. Созданные им образы обрели не только долгую литературную, но и сценическую жизнь.

На амурскую сцену герои Достоевского впервые вышли в начале нынешнего века. Вот что известно из местной прессы того времени о первых постановках по произведениям писателя.

В октябре 1902 года труппа А. М. Северской-Сигулиной показала в Благовещенске инсценировку романа «Идиот» (пьеса В. Крылова и С. Сутугина). Роль князя Мышкина исполнил артист Н. Е. Щепановский, занимавший в труппе амплуа неврастеника. Он особенно потряс зрителей в сцене перед телом погибшей Настасьи Филипповны, когда «больные нервы» князя «не выдерживают, с ним делается вновь психический припадок и он вызывает любовь справедливости. Артист до того вошел в роль, что плакал на сцене» («Амурская газета», 9 октября 1902 года). Хорошо провела роль Настасьи Филипповны артистка Юрьева, показав свою героиню «жесткой общественного темперамента» (выражение рецензента), «сносно» сыграл Ророжика Н. Н. Борецкий, а комик М. А. Макаров изобразил отставного генерала Иволгина пьяницей и хвастуном. «Спектакль прошел очень оживленно и удачно», — резюмирует автор рецензии.

В январе 1903 года на сцене Общественного собрания артисты той же труппы воплотили классические образы другого романа Достоевского — «Преступление и наказание» (инсценировка Н. А. Дельера). К сожалению, Щепановский, игравший Раскольникова, «разогрелся», как отмечалось в газетной рецензии, только в сцене подготовки к убийству старухи-процентщицы. Борецкий (Порфирий Петрович) создал «живой тип следователя-сердцевода, глубокого психолога, который знает, чем довести преступника до сознания своей вины» (там же, 8 января 1903 г.). Юрьева представила Солю как «страдалицу за мир»; Макаров, игравший Мармеладова, то и дело сбивался на шарж. Эта постановка меньше удалась артистам, однако, зрители были благодарны труппе за встречу на сцене с персонажами любимого писателя.

В дальнейшем сезонные и гастрольные труппы не раз показывали эти и другие инсценировки из Достоевского.

Например, в конце 1906 года труппа Б. В. Кумельского сыграла в Благовещенске «Идиота» и «Братьев Карамазовых». В феврале 1910 года приезжий коллектив представил на суд зрителей «Преступление и наказание». Другой сибирский антрепренер — Е. М. Долли, выступая со своими артистами в Благовещенске, поставил ту же пьесу и «Идиота» (февраль 1914 г.).

Особенно повезло тем театрам, которым удалось увидеть в образах Достоевского знаменитого русского трагика П. О. Орленева, трижды посетившего Дальний Восток. Орленев выступил в Благовещенске в ролях Дмитрия Карамазова и Раскольникова, играя их с большим нервным напряжением и производя огромное впечатление на зрителей. Привезенная артистом небольшая труппа лишь «подыгрывала» знаменитому гастролеру.

Эти факты можно было бы умножить, но даже и они свидетельствуют о большой популярности Достоевского в дореволюционном Приамурье. Конечно, зрителей привлекал в театр не слабые переделки Дельера, Дмитриева, Крылова, Сутугина и других, а имя великого писателя на афише, возможность снова встретиться с братьями Карамазовыми, Родионом Раскольниковым, князем Мышкиным, Настасьей Филипповной.

А. ИВАНОВ,
кандидат искусствоведения.